

СОВЕТСКОМУ МЮЗИКЛУ

впервые «возродилась» на экране. Это в сущности была одна из первых проб в стиле клипа. Притом нас постоянно сдерживали технические возможности, я бы сказал — технические «невозможности».

Сейчас мне особенно приятно вспоминать «Бенефис» Ларисы Голубкиной, где впервые появился законченный литературный сюжет — парафраз на темы «Пигмалиона» Б. Шоу. Тут уж мы себе дали полную волю в смысле экранизации пьесы — Элиза Дулитл пела у нас в дуэте с Хиггинсом знаменитую одесскую песню «Шаланды, полные кефали...», и модный тогда шлягер «Королева красоты», и песни «Битлз». Я не могу утверждать, что тот «Бенефис» был в чистом виде мюзиклом, скорее фантазией-буфф на темы Шоу. Кстати, жанр — фантазия в стиле буфф — был обозначен и в титрах моего фильма «Остров погибших кораблей», но почему-то многие критики и зрители, предъявлявшие претензии к жанровым вольностям картины, не обратили на это внимания.

— Придя в «большой» кинематограф, вы фактически попытались перенести в свои картины хорошо освоенные вами приемы и жанровые особенности телешоу. Но критика дала вам понять, что первый ваш фильм для проката «Рецепт ее молодости» по мотивам пьесы К. Чапека «Средство Макропулоса» был не самым удачным экспериментом режиссера Гинзбурга. Что вы думаете о современном состоянии нашего музыкального кино и о своем участии в нем?

— Я не могу сказать, что для меня переход к киноязыку был неожиданным. Еще работая над телебенефисами, я пытался усерьезнить литературный материал и безуспешно предлагал руководству ТВ известные литературные сюжеты для экранизации. В частности «Трехгрошовую оперу», «Похождение Швейка», «Декамерона», «Дюймовочку», «Сказки Шехерезады». В итоге мне пришлось идти на киностудию, где музыкальный жанр был всегда в дефиците. Но там я столкнулся, к великому своему сожалению, с полным отсутствием производственной культуры жанра.

Все недостатки нашего отечественного кинематографа, который был захлавлен серыми картинами, заорганизован администрацией, запуган редакторами и совершенно развален экономически, особенно остро ощущались в жанровом кино и еще острее в музыкальном. Если и сегодня серьезный проблемный фильм можно снять камерой Люмьера, то для мюзикла не хватает

современного технического размаха, налаженной профессиональной школы. Я бы как раз не стал сетовать в отличие от других режиссеров на недостатки актерской подготовки. Увержден, что у нас найдутся актеры для всех жанров. И прекрасные актеры! В принципе мне везло на исполнителей.

— Но ведь и от вкуса и чутья режиссера зависит, соберутся ли удачные компоненты мюзикла воедино на экране или все так и останется в рассыпанном, неотлаженном виде.

— Да, очень многое зависит от режиссуры. Но нашим мюзиклам всегда недостает не чего-то одного, а всего — и помногу. Не хватает американского размаха, который и создает блеск, раскрепощенность и легкость этого трудного развлекательного жанра.

— Ваши фильмы упрекали у нас обычно в том, что они вроде бы соединяли несоединимое — например, трагический сюжет мопассановской «Пышки» с элементами фарса, буффонады, оперетты. А в самом деле, есть ли какие-нибудь тематические рамки у мюзикла?

— Всегда был уверен, что нет таких рамок. И, кстати, такое нам блистательно доказывали, например, фильмы «Кабаре» и «Весь этот джаз» американского режиссера Боба Фосса, сумевшего соединить в эффектное и занимательное зрелище и высокую трагедию, и игровую музыкальную комедию, и глубокие философские обобщения.

Мне близок этот стиль, и ему я останусь верен и в своей новой картине «Простодушный» по мотивам повести Вольтера. Кто-то, наверное, опять удивится: как можно — Вольтер в мюзикле! А помоему, это совершенно естественное сочетание. Сам авторский стиль знаменитых «Философских повестей» Вольтера, где до уровня глубоких философских размышлений поднимались иронические истории о простых человеческих судьбах, где сказка соседствовала с бытовой реальностью, как нельзя лучше попадает в стилистику мюзикла. Впрочем, о моей картине говорить еще совсем рано. Тем более что сейчас меня от нее всерьез отвлекла организационная работа в новой музыкальной видеокиностудии «Волшебный фонарь», которую я создаю при Всесоюзном центре детского кино и телевидения. Надеюсь, этот «Фонарь» будет светить...

Вела беседу
Наталья ЛУКИНЫХ.

№ 31, 2 августа 1990 года

с. 14, 15

Жржжж и сжжж (иррил. к Сов. культуре)